

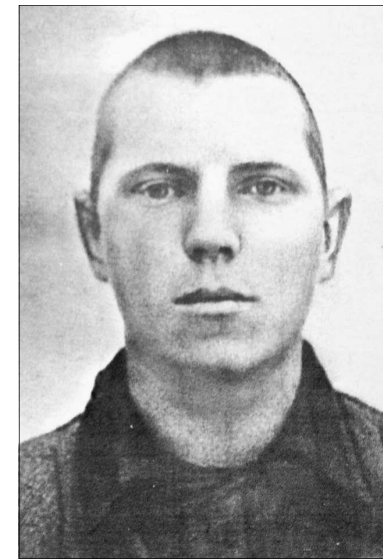
Ярославской коммунистической стрелковой дивизии — 75 лет



Алексей Андреевич Сотсков в день своего 93-летия. 3 октября 2016 года.

# Последний герой

**75 лет назад, в суровом октябре 1941 года, когда враг рвался к Москве, родилась 234-я Ярославская коммунистическая стрелковая дивизия, покрывшая себя неувядаемой славой на фронтах Великой Отечественной. Среди бойцов дивизии был и 18-летний ярославский паренек Алеша Сотсков. Сегодня Алексей Андреевич, только что отметивший свое 93-летие, остался последним героем Ярославской Ломоносовско-Пражской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии народного ополчения, в сражениях за честь и свободу нашей Родины дошедшей от Москвы до Эльбы.**



Фронтное фото А. Сотскова. В тот день он вернулся из немецкого тыла и еще не успел переодеться в военную форму, как фотограф попросил его срочно сняться на карточку кандидата в члены ВКП(б).

## Алешка, война!

Минувшим летом волею судьбы я неожиданно познакомился с этим человеком, с которым раньше никогда не встречался, но о котором слышал не раз. Это случилось в больнице на улице Терешковой. Однажды ярким июльским днем в нашей палате появился новый пациент — высокий седой мужчина с острым взглядом пронзительно-синих глаз. Он легко прошелся по комнате и представился с мягкой улыбкой: «Алексей Андреевич».

Тут же в палату зашла Елена Адольфовна, наш доктор, и стала, как это принято, расспрашивать Алексея Андреевича о его жизни и здоровье. Вот тогда я и узнал, сколько ему лет, и столь почтенный возраст меня очень удивил: так молодо он выглядел. Когда же Елена Адольфовна спросила, какие операции он перенес, Алексей Андреевич ответил, что их было немало.

— А первую операцию помните?

— Еще бы не помнить! Это ж было ранней весной 42-го, когда в бою я получил пулевое ранение в голову...

Позже, когда мы разговорились с Алексеем Андреевичем, он сказал мне, что это был самый первый бой в его жизни.

— Я ведь как попал на войну, — вспоминал он бывшее. — Мы же родом из деревни. А после смерти отца в 37-м мама, моя сестренка и я переехали в Ярославль, где жили в тесной клетушке у маминой сестры. Тут я школу окончил и поступил в техникум резиновой промышленности. О, тогда это было так престижно — в Ярославле до войны как на дрожжах росли заводы: шинный, тежуглера, синтетического каучука, резинокомбинат... И вот 41-й год. В субботу, 21 июня, я допоздна работал на резинокомбинате, практику мы

там проходили. И как домой вернулся, завалился спать. А ближе к обеду в воскресенье мама меня разбудила: «Вставай, Алешка! Война!...»

Вместе с друзьями по техникуму Алеша попал в группу по подготовке парашютистов-десантников. Но научиться они ничему еще не успели, их отправили в деревню «на картошку». А как вернулись, оказалось, что в Ярославле создается дивизия народного ополчения, и Алеша записался туда вместе с сокурсниками.

## Добраться живым

— Вначале нас обучали в военных лагерях, — рассказывал Сотсков. — А потом в промерзлых теплушках двинули на Калининский фронт. На всю жизнь запомнил я село Вердино. Нашей Ярославской дивизии приказали его взять. А было это в самый последний день марта. Ну, с ходу обрушились мы ночью на село, немцы из домов выскакивали в одних подштанниках... Но, оказалось, радоваться было рано. Село-то на две половины разделено речкой, и вот на той, заречной, стороне немцы закрепились. Попытались мы туда по льду прорваться, но куда там: поливали нас фрицы шквальным огнем. Я бежал и строчил из пулемета, но вскоре его заклинило. И тут меня будто обухом по голове стукнуло. Сразу даже не понял, что ранен. Упал на снег, и он покраснел. Гляжу: второй мой номер неживой лежит. И командир роты, и командир взвода. Да и вокруг меня весь спуск к реке завален неподвижными телами. А дело было в шесть утра. Отдышался я чуть-чуть, кровь с головы вытер и понял: надо к своим двигать. Но чуть проползу — пули снова вокруг меня «тюкают». Я догадался: с колокольни немец палит. Думаю про себя: мертвым сре-

ди мертвых надо притвориться. Полежу чуть-чуть и опять ползу. Да еще с тяжеленным своим пулеметом. Нас же учили: оружие на поле боя не бросать. А немец опять в меня метит. И снова лежу я среди мертвых тел. А чуть погода ползу. И снова пули рядом в снег ложатся...

— Было страшно?

— Не знаю... Главное было для меня живым до своих добраться. Пять часов подряд — с шести утра до одиннадцати — выползал я из этой мышеловки, а немец вел на меня охоту. Как на зайца, петлявшего по полю. Но фрица я все-таки перехитрил: не взял он меня на мушку!

## Солдатская элита

— И что же было после первого боя?

— В госпитале пробыл полтора месяца. Был я молодой, и рана затянулась быстро. Уже в мае 42-го вернулся в свою дивизию. Но не пулеметчиком, а разведчиком. Туда меня сагитировал костромич разведчик Вася Чагин, он тоже в госпитале лежал. Признаться, я очень был рад, что попал в разведку. Это ж вроде солдатской элиты на войне: ценят командиры разведку. Да и кормежка отличная. Бросали нашу группу за линию фронта, в партизанские края, да и «языков» мы притаскивали. Один фриц мне запомнился. Молодой такой парнишка, как и я, Вальтером его звали. Ну сначала он идти не хотел, упирался, но мы его пару раз кулаками подбодрили, и стал он живее. В мороз это было, у фрица от холода зуб на зуб не попадал. А как добрались до своих, в землянке не только себе, но и ему в кружку водки плеснули. Вальтер выпил залпом и расцвел. Да, кстати, именно в разведке я впервые встретился с легендарной Софьей Петровной Аверичевой...

Уместно тут напомнить, что молодая, красивая, талантли-

## НАША СПРАВКА

**Дивизия формировалась исключительно из добровольцев. Из 11700 бойцов в ней насчитывалось 5311 коммунистов и 2487 комсомольцев.**

вая актриса Волковского театра Софья Аверичева в одно и то же время с Алексеем Сотсковым — памятной осенью 1941-го года — добровольцем Ярославской дивизии ушла воевать, а затем обо всем этом рассказала в уникальном «Дневнике разведчицы». Вот как она описала встречу на фронте с Лешей Сотсковым:

«... Перед рассветом проснулись от страшной брани.

— Дайте же пожрать, черти! — кричал боец. — Ну, хоть корку! Два дня ничего не жрал. Да проснитесь же вы, лежебоки! — тормошил он то Савченко, то Пушнев, то Марусина.

Я достала хлеб, открыла консервную банку из собственного «НЗ».

— Ешьте!

Передо мной стоял высокий красноармеец, весь мокрый.

— Ох ты! — удивился он. — Девушка? Откуда вы взялись?

— Ешьте! Я с новым пополнением к вам в роту.. Софья Аверичева.

— Алексей Сотсков, — он замолчал и с жадностью принялся уничтожать консервы.

— Откуда вы? — я села с ним рядом на скамейку.

— От Докукина с донесением, да пулемет притащил, вывели его из строя фрицы, надо ремонтировать...Ох, и жарко было там сегодня! Нарвались на немецкие бронетранспортеры. Подорвали две машины, а остальные отошли, — рассказывал он».

А вот еще несколько строк из «Дневника разведчицы», которые Софья Аверичева посвятила Леше Сотскову: «...в бою не

было надежней товарища, прикроет в любой ситуации. Многим он в нашей разведоте помог в живых остаться».

Конечно, ни Софья Аверичева, ни Алексей Сотсков в ту далекую военную пору не знали, что их опаленная пламенем войны дружба продлится не год и не два, а ... 70 лет!

## Заноза в сердце

— Вы так и закончили войну разведчиком? — спросил я.

— Получается, что так. После того как под Витебском меня еще раз серьезно ранило, я полгода пробыл в госпитале на Урале, а затем стал курсантом Челябинского Краснознаменного училища штурманов и стрелково-радиостов авиации дальнего действия. Но, увы, полетать не пришлось: война закончилась, и я домой вернулся, в Ярославль. Ну а в мирной моей жизни много чего случалось: был и начальником цеха, и замдиректора завода, и секретарем парткома, и даже несколько лет отслужил на Северном флоте. У меня большая дружная семья. С любимой супругой Ниной Николаевной мы живем в счастливом браке 68 лет. У нас две замужние дочери, трое внуков и шестеро правнуков...

— Часто войну вспоминаете?

— Война как заноза в сердце.

Чем дальше уходит то время, тем ярче проносится все перед глазами. Ну, как Булат Окуджава пел: «А прошлое — ясней, ясней, ясней...» Да, я помню даты всех событий и даже часы. И всех, кто был тогда рядом. Вот только жаль, что уходят и уходят солдаты Великой Отечественной... Нас ведь сегодня совсем уж горстка...

До мая прошлого года из многих тысяч отважных воинов 234-й Ярославской коммунистической стрелковой дивизии в живых было двое: Аверичева и Сотсков. Но не стало Софьи Петровны, и Алексей Андреевич остался один. Последний герой...

Михаил ОВЧАРОВ

Фото автора и из архива А.А. СОТСКОВА